

МОСГОРСПРАВКА

103009, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

19 МАР 1988

г. Москва

з. 117

Книга
счастливой
судьбы

Теперь не принято на юбилеях дарить подарки: не то время, подарок — уже само творчество, хорошо, честно, талантливо прожитая юбилейная жизнь. И все же Михаилу Александровичу Ульянову в день его шестидесятилетия по-

дарок был сделан. Именно в этот день вышла в свет книга «Артист Михаил Ульянов» И. Вишневской*, выпущенная в свет издательством «Советская Россия».

Читая эту книгу, я еще раз понял, как же внутренне драматична, конфликтна, полна неожиданностей счастливая актерская жизнь. Для настоящего художника нет и не может быть покоя, неомраченного успеха, стабильной славы. Здесь все в конфронтации, здесь все в разломе, здесь все в движении. Одна из глав книги так и называется — «Просто и трудно». Казалось бы, просто писать об артисте Ульянове, прослужившем всю жизнь в Театре имени Евг. Вахтангова, не знающем творческих сбоев и узких рамок «амплуа». Просто писать о знаменитом киноактере Ульянове, для которого экран — всегда распахнутая в мир дверь, всегда — всенародное признание. Просто писать и о таких классических ролях артиста, как Председатель, Едигей, Тевье-молочник, Чарота, маршал Жуков, Ричард III.

Но как же, однако, это и трудно, — замечает критик. Трудно потому, что Ульянов давно выбился из сложившихся в русской актерской традиции понятий — защитник или прокурор играемого характера. Не защитник и не прокурор. Социолог, прогнозист, художник, четко видящий современное очертание типа и уже предугадывающий его изменения в будущем. Трудно писать об Ульянове потому, что поистине нелегко соединять дар социального героя с острой вахтанговской характерностью, трудно потому, что далеко не бесконфликтно соединение ро-

мантики и гротеска, безупречной правды и безудержной театральности. Трудно еще и потому, что глубоко русская, национальная актерская природа М. Ульянова так доверительно и щедро напоена интернационализмом. Любовь к своему народу только одна и может стать фундаментом любви к человечеству.

А как совместить тяжкий актерский труд с сотнями общественных обязанностей? И об этом идет требовательный, непростой разговор в книге. Бывают минуты, когда важнее высказаться на трибуне, нежели на сцене... Или не бывает таких исторических минут, когда сцена становится узкой, ведь она всегда — «парламент», по слову Герцена, где все можно осмыслить, а возможно, даже и решить вместе со зрителями, что уже и есть народ...

И книга написана лично, эмоционально, как горячий монолог человека одного творческого поколения с Ульяновым, написана от имени друга и зрителя, знающего и силы, и слабости и свои, и своих друзей по искусству.

А главное, мы найдем в книге правдивый, не комплиментарный портрет замечательно нашего современника Михаила Ульянова. Найдем новые тревожные мысли о судьбах современного театра, которые надо менять не только «экономически», но и в первую очередь нравственно.

Безупречная нравственность таких художников, как Ульянов, — порука грядущего театрального обновления.

Л. БРОНЕВОЙ,
народный артист СССР.

* «Артист Михаил Ульянов». И. Л. Вишневская, Москва, «Советская Россия», 1987.